

УДК 342.59

**ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ М.М. СПЕРАНСКОГО В РАЗВИТИИ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

Шуклина Анастасия Игоревна

студент

Научный руководитель: **Далгалы Татьяна Александровна**

канд.юр.наук

ОЧУВО «Международный инновационный университет»

Аннотация: Публикация посвящена смыслу теоретических подходов практических трудов М.М. Сперанского по систематизации законодательства для развития юридической техники в Российской Империи первой половины XIX в. Выявлена особая роль М.М. Сперанского как систематизатора русского права заявленного исторического периода, которая заключается в разработке правил правосистематизационной юридической техники; выделении поочередных этапов упорядочения законодательства, полномасштабной проверке действующего права и устранения коллизий, дублирования норм. М.М. Сперанским были созданы и применены теоретические и практические основы систематизации законодательства, которые заложили фундамент нового направления юридической техники в Российской Федерации.

Ключевые слова: Юридическая техника, систематизация законодательства, М.М. Сперанский, Российская Империя первой половины XIX в.

**THE SIGNIFICANCE OF THE WORK OF M. M. SPERANSKY IN THE
DEVELOPMENT OF LEGAL TECHNOLOGY IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Anastasia Igorevna Shuklina

Scientific supervisor: **Tatiana A. Dalgaly**

Abstract: The publication is devoted to the meaning of the theoretical approaches of the practical works of M.M. Speransky on the systematization of legislation for the development of legal technology in the Russian Empire in the first

half of the XIX century. The special role of M.M. Speransky as a systematizer of Russian law of the declared historical period is revealed, which consists in the development of rules of legal systematization of legal technology; the allocation of alternate stages of streamlining legislation, full-scale verification of the current law and the elimination of conflicts, duplication of norms. Speransky created and applied the theoretical and practical foundations of systematization of legislation, which laid the foundation for a new direction of legal technology in the Russian Federation.

Key words: Legal technique, systematization of legislation, M.M. Speransky, The Russian Empire of the first half of the XIX century.

Систематизация законодательства содействует удобному практическому использованию нормативных предписаний, их компактности, делению по отраслям права. Увеличение сфер правового регулирования и усложнение общественных отношений и приводят к увеличению значения сводов, уложений, законов и других кодифицированных актов. Основная масса имеющихся научных разработок в области юридической техники посвящено ее современному состоянию. При всем при этом, внимание авторов нацеленно, как правила, на правоприменительной и правотворческой технике.

Есть работы, посвященные правоинтерпретационной технике. Однако юридическая техника систематизации законодательства остается в отсутствии надлежащего интереса. Анализу подвергается в основном проблематика юридической техники современного законодательства. Без анализа отечественного исторического опыта, осмысление существующих юридико-технических средств, инструментов, правил и приемов составления нормативных правовых актов невозможно. Способствовать выявлению современных проблем и поиск их решений в сфере юридической техники могут обобщение и анализ теоретических разработок и их практическая реализация, а также систематизация законодательства.

По мнению прародителя юридической техники как отрасли правовой науки Рудольфа Иеринга, «основные положения математического метода останутся всегда неизменными, можно то же самое утверждать и для юридического метода... Историческим тут является не метод сам по себе, а лишь искусство и талант, с каким он применялся тем или иным народом». В связи с этим, очень актуальным, является исследование проблем генезиса юридической техники систематизации законодательства у истоков которой в России стоит Михаил Михайлович Сперанский. [3, с. 105]

Деятельность М.М. Сперанского выпала на непростой период в жизни Российского государства. Изменение системы государственного управления и усложнение социальных отношений неизбежно требуют улучшения действующего законодательства, особенно в периоды активных попыток государственно-правовых преобразований. Первую половину XIX в. в России, можно считать подобным периодом, т.к. данный исторический промежуток отмечен изменением центральных органов государственной власти, поиском лучшей модели управления в контексте назревающей активности негативно настроенных по отношению к действующей системе государственного механизма сил, а также активной кодификационной работой.

Роль систематизации как юридино-технического инструмента обусловлена огромным массивом законопроектов, созданных в Российской Империи в рассматриваемый период. Государственная власть столкнулась с проблемой, вызванной интенсивным ростом законодательства в широком смысле слова, которая заключалась в коллизии правовых норм, недостоверности выписок и копий из нормативных актов, невозможности систематического толкования предписаний в силу несовершенства правовой системы, ее хаотичности, неупорядоченности.

Не обращая внимание на детерминирующие факторы, следует констатировать, что необходимость кодификационной работы в отношении российского законодательства в начале XIX в. стала явной и насущной проблемой, признанной на уровне первых лиц государства. Исход данной работы можно наблюдать еще в XVIII веке, в работе Уложенной комиссии Екатерины II. Тем не менее активная кодификация русского законодательства осуществлялась уже в начале XIX в. 20-е-30-е годы XIX века стали основным периодом в попытках правительства урегулировать проблемы хаоса в законодательстве. Именно в то время прошли удачную апробацию теоретические методы к юридино-техническим приемам систематизации законодательства, созданные М.М. Сперанским на базе изучения работ западно-европейских мыслителей - Ф. Бэкона, Бентама и обращения к классическим трудам римских юристов.

В научной сфере имеется множество суждений по поводу необходимости систематизации нормативных правовых актов в начале XIX в. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что данная необходимость возникла значительно раньше, а в первой половине XIX в. вступила в «новую фазу», увенчавшуюся составлением Полного Собрания и Свода законов Российской

Империи. С.В. Кодан акцентировал внимание на особую значимость систематизации законодательства как важнейшей предпосылки обеспечения законности в рассматриваемый период. [6, с. 223]

Анализируя вклад М.М. Сперанского в юридическую технику систематизации законодательства, следует отметить терминологическую коллизию правовой науки XIX века и нынешней. В историческом ракурсе терминологического аппарата юриспруденции применялось понятие «кодификация» в широком значении «систематизация». Отдельные виды систематизации, такие как инкорпорация, учет, консолидация и собственно кодификация были выделены в более поздний период. Следует отметить, что в проекте М.М. Сперанского по урегулированию российского законодательства эти виды по сути представлены как последовательные этапы систематизационной работы.

Серьезная работа предшествовала составлению Полного Собрания и Свода законов Российской Империи, которая началась с оказавшейся недостаточно эффективной в данном отношении комиссии, возникшей после восшествия на престол императора Александра I. С 1803 г. кодификационная работа передавалась в Министерство юстиции.

Первоначально, в первой половине XIX в., работой по упорядочению русского права руководил барон Г.А. Розенкампф. М.М. Сперанский входит в состав комиссии с 1808 г., в тоже время определенный на пост товарища министра юстиции. Однозначно, ступление М.М. Сперанского в состав комиссии, занимавшейся кодификацией законодательства Российской Империи, придало данной работе совершенно новый импульс. Как подметил Б.П. Белозеров, М.М. Сперанский «понимал, какая ответственность легла на Розенкампфа, и сомневался в способности последнего выполнить порученное дело». В связи с этим М.М. Сперанский начал с реформирования самой комиссии, которая была разделена на правление, Совет и группу юрисконсультов. [1, с. 67]

Составлению Гражданского уложения это был следующий шаг М.М. Сперанского. В данном труде М.М. Сперанский показал себя крайне трудоспособным и незаурядным юристом, изучившим большой пласт русского законодательства.

М.М. Сперанский применял поэтапный подход, который привел его к достижению успеха в систематизации большого пласта законодательных актов Российской Империи. Основа его заключалась в постепенной планомерной работе, включавшей четыре последовательные стадии.

Во-первых, необходимо было осуществить учет законодательных актов. С этой целью систематизаторам предстояло собрать из всех сенаторских, коллежских и государственных архивов информацию об имеющихся нормативных правовых актах. После сравнения сведений и проверки документов на подлинность должен был быть составлен их полный реестр, а затем появится Табель об изданных узаконениях, где фиксировались бы вновь издаваемые акты.

Во-вторых, должна быть осуществлена систематизация законодательства. М.М. Сперанский отводил данной работе особую роль, предполагая, что сбор полного собрания актов в хронологическом порядке позволит создать текст Полного собрания законов «во всей полноте и достоверности». При этом важно было воспроизвести аутентичный текст, «каждый закон напечатан от слова до слова».

Создание Свода законов, по мнению М.М. Сперанского, должно стать следующим этапом систематизации. Придать юридическую силу такому Своду законов надлежало высшей государственной власти, утвердив тем самым в качестве источника действующего права. М.М. Сперанский не предлагал вносить корректировки в законодательство на данном этапе: «...свод, представляя токмо настоящее положение законов, не может ни дополнить их недостатков, ни согласовать противоречий».

Окончательным шагом систематизации законодательства должна была стать собственно кодификация, заключающаяся в принятии системы уложений и радикальной переработке нормативного материала. При этом уложения М.М. Сперанский предполагал принимать по предметам правового регулирования, обеспечивая преемственность имеющимися узаконениями и вносимыми новеллами.

Осуществление концептуальных подходов М.М. Сперанского к систематизации российского законодательства на практике была осуществлена весьма успешно. В конце 20-х годов XIX века проложена большая работа по сбору узаконений, контролю достоверности текстов и созданию их реестров. Во II Отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии было завезено более пятидесяти тысяч узаконений, из которых около 30 тысяч вошли в I издание Полного собрания законов Российской Империи. Одновременно проводилась работа по подготовке Свода законов Российской Империи. М.М. Сперанским были разработаны планы соответствующих разделов для самого Свода законов. Проанализированные на предмет

сохранения юридической силы 36 тысяч узаконений были объединены в статьях Свода по предметному и хронологическому принципам.

Самым известным результатом работы М.М. Сперанского при двух императорах стали и 15 томов Свода законов. Решение о вводе в действие Свода законов Российской Империи с 1 января 1835 г. Государственный Совет принял только в январе 1832 г. За свой вклад в систематизацию законодательства Российской Империи М.М. Сперанский был удостоен высшей государственной награды - ордена св. Андрея Первозванного.

Таким образом, основные приемы юридической техники систематизации законодательства М.М. Сперанским были открыты и применены на практике, причем весьма успешно.

Следует отметить, что современные авторы неоднозначно оценивают планы Сперанского по кодификации русского права. В частности, И.А. Исаев отмечает, что «слабым местом кодификационных планов Сперанского были определенная умозрительность в составлении схемы всей правовой системы и игнорирование им отечественной правовой традиции, как варварской и недостойной изучения».

По мнению И.А. Исаева, в тот период М.М. Сперанский находился под влиянием кодексов Наполеона I. Тем не менее вывод И.А. Исаева противоречит высказыванию самого М.М. Сперанского, отраженному им в «Обзрении исторических сведений о Своде законов», о том, что Свод законов должен стать объединением российских действующих узаконений, а не заимствований западно-европейского законодательства. То есть в содержательном аспекте Свод законов, по представлению реформатора, базировался на отечественном законодательстве. Первоначально М.М. Сперанский планировал сформировать Свод законов, который был создан по принципу иностранных образцов, а юридическая техника его составления практически полностью базировалась на разработках И. Бентама. [5, с. 576]

Разделение на частное и публичное право, хотя еще формальное, впервые произошло в истории русского права, в процессе работы над Сводом. М.М. Сперанским были выделены «Законы гражданские» и «Законы государственные». Кроме разграничения сфер правового регулирования им впервые в России вводилась система критериев организации законодательства. По мимо этого, область гражданских правоотношений постепенно выделялась в качестве самостоятельной отрасли права, но с отсутствием буквального разделения на процессуальное и материальное право. Свод законов, согласно

идеи М.М. Сперанского, должен был стать предварительным этапом к разработке нового Уложения, но он, к сожалению, не был составлен.

С целью полного понимания важности проведенной М.М. Сперанским работы по кодификации русского права следует отметить отдельные юридикотехнические аспекты, учтенные им в ходе кодификационной деятельности.

М.М. Сперанским на основе анализа исторического опыта создания и деятельности комиссий по реформированию российского законодательства, а также использования наследия римских юристов и трудов западно-европейских мыслителей были сформулированы юридико-технические правила систематизации законодательства, названные им «Правила Бакона» (искаж. от Ф. Бекона). Суть их сводилась к следующим основным постулатам. Во-первых, надлежало исключить из Свода законы, вышедшие из употребления, к которым причислялись акты, аннулированные силой позднейших постановлений. Во-вторых, следовало исключить все повторения, оставив одно, наиболее полное. В-третьих, сохранять слова закона, извлеченные из текста частями, объединяя их по порядку их воедино. При этом под каждой статьей обозначать указы и постановления, из которых она составлена. Данное правило соблюдалось неукоснительно при составлении Свода законов Российской Империи. А.В. Ильин пишет, что Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии в практику были внедрены обязательные ссылочные примечания на законы, из которых извлечена конкретная статья или на основе которых новая статья собрана. Это правило упрощало проверку консолидированных сводов ценой усложнения восприятия и увеличения объема. [4, с. 5]

В-четвертых, многословные и обширные законы должны быть сокращены, но только за счет изложения сути дела, ставшего поводом к закону, а также рассуждений, имевшихся в виду при постановлении закона.

В-пятых, из двух противоречащих правил надлежало оставлять позднейшее. В отличие от Ф. Бекона, который в данной ситуации предлагает избрать лучший закон, М.М. Сперанский не допускает возможности составителям Свода судить, который из законов лучше, подменяя тем самым законодательную власть. «В Своде должно ограничиться тем, что каждый закон представлен был так, как он есть в существе его, без перемены и исправления», - пишет М.М. Сперанский.

Остальные правила касались порядка утверждения властью сформированного Свода для придания ему юридической силы, составления

Сводов особенных для местных законов, применяемых в отдельных губерниях, а также установления данного порядка на все последующее время для совершения Свода и в будущем.

Подводя итог, можно сделать вывод, что упорядочение российского права под руководством М.М. Сперанского послужило ценным опытом по формированию правил проведения систематизации законодательства с учетом отечественной специфики. Самого М.М. Сперанского можно с уверенностью считать одним из основателей правотворческой и правосистематизационной юридической техники в России. Доктринальные концепции М.М. Сперанского и их реализация обогатили теорию и практику систематизации отечественного законодательства. Впервые в российской юриспруденции был применен научный подход к упорядочению правовых норм, определены правила и приемы инкорпорации и консолидации узаконений, выработаны рекомендации для законодателя по подготовке кодифицированных актов - уложений.

Концептуальные подходы, сформулированные М.М. Сперанским, имеют значение и для современного развития юридической техники систематизации законодательства. Таким образом, изучение и оценка исторического опыта подготовки правовых норм могут быть использованы современной юридической наукой в области правотворческой юридической техники, развития ее средств, правил и приемов.

Список литературы

1. Белозеров Б.П. М.М. Сперанский и его роль в формировании российского законодательства первой половины XIX в. // Социология и право. - 2013. - № 2 (19). - С. 55-67.
2. Болдырев С.Н. Юридическая техника и законодательная техника: проблема соотношения // Философия права. - 2015. - № 1 (68). - С. 51-53.
3. Иеринг Р. Юридическая техника. - СПб., 1905. - 105 с.
4. Ильин А.В. Юридическая техника реформаторского законопроекта в России XIX в.: основные подходы к исследованию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 14. - 2015. - №2. - С. 5 - 12.
5. Исаев И.А. История государства и права России: учеб. - 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2010. - 576 с.
6. Кодан С.В. М.М. Сперанский и формирование теоретических основ юридической техники систематизации законодательства в России (1820 -1830-е гг.) // Юридическая техника. - 2012. - №6. - С. 223 - 233.

7. Салтыков К.Г. об интерпретационно-терминологической технике юридического мышления // Социально-психологические и педагогические детерминанты формирования и развития профессиональной мотивации курсантов и слушателей в процессе обучения в образовательных организациях системы МВД России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - М.; 2017. - С. 134-136.

8. Севастьянов Ф.Л. К истории кодификации русского права первой трети XIX века // Вестник РГГУ, серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. - 2008. - № 4. - С. 203-221.

9. Селютина Е.Н., Холодов В.А. Юридическая техника правотворческого процесса: актуальные проблемы и направления совершенствования // Государство и право. - 2018. - № 6. - С. 73-75.

10. Сперанский М.М. Историческое обозрение Комиссии составления законов // Русская старина. - 1876. - Т. 15. - № 2. - С. 434- 441.

11. Сперанский М.М. Обозрение исторических сведений о Своде законов. 2-е изд. - СПб., 1837.

12. Сперанский М.М. Общее введение к изъяснениям на проект Гражданского уложения // Журнал Министерства юстиции. - 1897. - № 6.

13. Сперанский М.М. Предисловие // Полное собрание законов Российской Империи. - СПб., 1930. - Т.1.

14. Сперанский М.М. Предложения к окончательному составлению законов // Русская старина. - 1876. - Т. 15. - №2.

© Шуклина А.И., 2021